

МУЛЛОНИН Ирма Ивановна / MULLONEN Irma

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук / Institute of Language, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Россия, Петрозаводск / Russia, Petrozavodsk

mullonen@krc.karelia.ru

МАТЕРИАЛЫ К «СЛОВАРЮ ТОПОНИМОВ КАРЕЛИИ»*

MATERIALS TO THE DICTIONARY OF KARELIA'S PLACE-NAMES

Данная публикация — это фрагмент рукописи «Словаря топонимов Карелии» (далее — СТК), работа над которой ведется в ИЯЛИ КарНЦ РАН (авторы Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен)¹. Словарь будет включать интерпретацию истоков около трёх тысяч топонимов края — наименований наиболее значимых культурных и природных объектов. Основу словника составили ойконимы — названия поселений. В него включено также около тысячи наименований природных объектов — озёр, рек, объектов орографии. Предметом внимания являются и названия известных туристических объектов. В словаре представлена топонимия Карелии в довоенных границах последней, т. е. без присоединенных в результате Второй мировой войны приграничных территорий, которые в силу этнокультурной истории характеризуются значительной спецификой в топонимии. С таким подходом согласуется и использование при подаче ойконимии довоенного административного членения республики (по СНМ 1926 г.²). При определённых минусах он имеет и явные плюсы, поскольку административные границы того времени во многом повторяли волостные, важные с позиций традиционной историко-культурной ситуации в регионе. Кроме того, многочисленные населённые пункты, исчезнувшие с карты Карелии во второй половине XX в., существовали как раз в административной сетке довоенных районов и сельских советов. При этом их названия продолжают жить и в памяти жителей, и как наименования новых объектов, возникших на месте прежних деревень. Для облегчения пользования словарём и идентификации топонимов к корпусу словаря будет приложена таблица, в которой административное членение 1926 г. соотнесено с современным.

Источники материала словаря разнообразны. Основу составляет полевой материал, хранящийся в Научной картотеке топонимов ИЯЛИ КарНЦ РАН.

* Финансовое обеспечение исследований осуществляется из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ АААА-А18-118012490344-5 «Прибалтийско-финские языки Северо-Запада Российской Федерации: лингвистические исследования в социокультурном контексте»).

¹ Данный раздел СТК выполнен И. И. Муллонен.

² Расшифровку сокращений см. в списках источников и литературы.

Однако для того, чтобы показать историю становления названия, его закрепление в официальной практике, особенности бытования в разной языковой среде, активно привлекается справочная литература (например, списки населенных мест разных лет или каталоги водных объектов края), широкий спектр краеведческих, географических, исторических изданий, в том числе и периодических, выходивших в XIX–XX вв. Среди источников наибольшей ценностью обладают материалы писцовых и дозорных книг, а также старые карты XVIII–XIX вв. Для реконструкции истории ойконимов ценным источником является созданная в ИЯЛИ КарНЦ РАН ГИС «Каталог населённых мест Карелии и сопредельных областей XV–XX вв.», базирующаяся на сведениях письменных и картографических исторических источников. Современное официальное бытование топонима сверяется по такому источнику, как Автоматизированный государственный каталог географических названий по республике Карелия³. При необходимости он дополняется сведениями Общероссийского классификатора объектов административно-территориального деления⁴.

В Словаре отражена принципиально важная особенность топонимии Карелии — ее двуязычность. Здесь на протяжении столетий сосуществуют и взаимодействуют две этноязыковые традиции: прибалтийско-финская (соответственно, карельская и вепская) и русская. В топонимии русских районов Карелии отмечается мощный субстратный прибалтийско-финский пласт. В то же время в национальных районах многочисленные названия бытуют на двух языках: карельском / вепском и русском. В первую очередь это ойконимы и наименования относительно крупных водных и ряда других орографических объектов, которые зафиксированы в официальной практике: на картах, всевозможного рода списках, официальных документах, в СМИ и т. д., а также в устной практике. Поскольку словарь составлен на русском языке, в качестве заглавного слова словарной статьи выносится русский вариант названия, следом за которым приводятся национальные варианты. При этом в силу отсутствия для подавляющего числа национальных топонимов закрепленной нормы⁵ в статье может быть приведено несколько бытующих в устной практике вариантов названия. В некоторых случаях отмечаются как активно бытующие в устной практике,

³ Автоматизированный государственный каталог географических названий [Электронный ресурс]. URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/> (24.12.2018).

⁴ Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosspravka.ru/35/011/000000.html> (24.12.2018).

⁵ Для большинства карело- и вепскоязычных географических названий Карелии не проведено нормирования в силу отсутствия у карельского и вепского языков статуса официальных. Исключение составляют наименования современных населенных мест на территории национальных районов республики.

так и закреплённые письменной нормой варианты русских топонимов. Словарь не выполняет функцию нормирования и стандартизации топонимов, поэтому варианты приводятся в алфавитной последовательности (*Кончезеро, Кончозеро*) и без ударения.

Словарная статья состоит из следующих основных разделов: топоним, включая его прибалтийско-финский вариант или варианты; тип объекта; административная привязка; документальные свидетельства; собственно этимологический раздел, отделяющийся знаком ♦. При необходимости делаются перекрестные ссылки, помеченные знаком →. В завершении за знаком • приводятся ссылки на литературу, в которой данный топоним рассматривался.

Документальные свидетельства включают упоминания топонима в письменных источниках XV–XIX вв. Если данные источников XV–XVII вв. в силу их немногочисленности и ценности приводятся максимально полно, то из свидетельств XVIII–XIX столетий выбраны только наиболее показательные с точки зрения интерпретации истоков названия.

В этимологическом разделе помимо собственно этимологии приводится и связанная с ней лингвистическая информация: словообразовательная модель топонима, семантика формантов, метафорическая природа топоосновы, фонетические изменения, модели интеграции в иноязычную среду и др. Не менее существенна и экстралингвистическая составляющая: сведения о самом объекте, характере его использования и т. д. Иначе говоря, происхождение названий вписано в географический, исторический, этноязыковой контекст, и таким образом через топонимию высвечивается этнокультурная история края. Данный раздел статьи достаточно свободен по форме изложения. В подавляющем большинстве случаев приводятся разработанные членами авторского коллектива этимологии — в силу того, что более ранние этимологии, предложенные предшественниками, не так многочисленны. При этом отмечаются, естественно, и интерпретации топонима, предпринятые ранее. В целом, степень изученности топонимии варьирует по разным районам Карелии. Территория, рассмотренная в данном фрагменте, входит в состав людиковского Прионежья, ойконимия которого была в свое время описана финским топонимистом В. Ниссиля⁶ и является своеобразным исключением на фоне менее исследованных районов. Позиция составителей СТК может совпадать с высказанной предшественниками, но может быть и иной — в силу накопленных материалов и знаний.

Предлагаемый фрагмент включает топонимию территорию, расположенную в низовьях р. Шуи — главной водной артерии южной Карелии. Административно

⁶ Nissilä V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes. Helsinki, 1967 (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia 144).

она входит в Прионежский район Республики Карелии, располагаясь на его северной окраине. В соответствии с довоенным административным устройством (к его сетке, напомним, в СТК привязаны населённые пункты), территория нижней Шуи также входила в состав Прионежского района, границы которого в целом совпадали с современными, отличаясь, главным образом, принадлежностью к району некоторых поселений, расположенных в притяжении районной границы. В XIX в. — это территория Шуйской волости Петрозаводского уезда, которая состояла из 70 деревень, объединяемых в восемь обществ, в прошлом приписанных к Олонецким горным заводам. Собственно, Петрозаводск возник на территории исторической Шуйской волости, так что данный фрагмент содержит названия некоторых объектов, входящих сейчас в городскую черту. Картотека топонимов Карелии по этой территории включает около тысячи географических названий, но в словарь в соответствии с заданным форматом вошло 60 топонимов. При этом в силу значительной освоенности низовий Шуи в списке преобладают наименования населённых пунктов.

Археологические изыскания в низовьях Шуи, центре Шуйской волости, а в прошлом — Шуйского погоста Обонежской пятины обнаружили здесь, с одной стороны, памятники т. н. саамского железного века и возникшей на его излёте эпохи викингов рубежа I–II тыс. н. э., с другой — археологически датированный процесс крестьянского освоения от рубежа XIII–XIV вв.⁷ Языковая атрибуция «саамского железного века» может быть проведена по фрагментам системы топонимов низовий Шуи в виде наименований наиболее значимых объектов на местности: р. *Шуя*, оз. *Онежское*, оз. *Укшозеро*, гора *Сулажгора* и некоторых других, возникших, как свидетельствует их этимологическая интерпретация, в языке прасаамского или западно-уральского типа. В последние годы археологами получены убедительные свидетельства существования на месте с. Шуя в конце I тыс. н. э. торгового пункта, контролировавшего движение товаров и торговцев. Однако на рубеже XI–XII вв. система экономических и культурных контактов вступила в фазу кризиса, и деятельность торговой фактории в низовьях Шуи затухла. Наступило некое тёмное время, не атрибутируемое археологически⁸. При этом отсутствие археологических свидетельств не означает, что территория запустела. В низовьях Шуи обнаруживаются убедительные примеры топонимов с доприбалтийско-

⁷ Спиридонов А. М. Западное Прионежье: из «саамского железного века» в Средневековье [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2014. URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=21607> (24.12.2018).

⁸ Спиридонов А. М. Колония эпохи викингов при устье Шуи под Петрозаводском // Учёные записки Петрозаводского государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». 2013. № 5 (134). С. 28–36.

финскими и дорусскими корнями. Наличие древних субстратных названий как раз убедительно свидетельствует в пользу того, что на протяжении всего II тысячелетия сохранялась преемственность в использовании географических названий и носители древней доприбалтийско-финской топонимии передали её пришлому прибалтийско-финскому населению. Иначе говоря, топонимы — связующее звено между разными эпохами, этносами, языками, культурными традициями.

Позднесредневековые селища датированы здесь XIV–XVI вв. и демонстрируют другой тип культуры — сельское хозяйство⁹. Здесь сформировалась сеть поселений, объединённых в гнезда большей или меньшей величины. Характерно, что большинство названий отдельных одно- или малодворных деревень, известных в довоенное время, упомянуты уже в «Писцовой книге Обонежской пятины 1563 г.» — наиболее полном из ранних топонимических и исторических источников по рассматриваемой территории, т. е. поселенческая система сложилась уже столетия назад и большинство названий поселений характеризуются значительной устойчивостью. Эта связь не всегда лежит на поверхности, но улавливается при наличии промежуточных по хронологии источников или некоторых этимологических изысканий.

Территория исторической Шуйской волости довольно показательна для Карелии как расположенная на границе бытования двух культурно-языковых традиции — прибалтийско-финской и русской. Она — классический пример того, как происходила смена этнического и языкового самосознания внутри территории отдельного административного образования: от центра к окраинам вдоль водных и сухопутных путей. Некоторые поселения, которые ещё в предвоенные годы были карельскими, сейчас идентифицируются как русские. В «Списке населённых мест Олонецкой губернии по сведениям 1873 года» всё население волости названо *лопью*, под которой понимались, конечно, не саамы, а карелы, которым известно самоназвание *lappi*, т. е. *лопь*. Очевидно, имелись в виду карелы-людики — одно из подразделений карельского этноса, территориально привязанное к восточной части Онежско-Ладожского водораздела и сформировавшееся, исходя из языковых данных, в ходе активного вепско-карельского контактирования во второй половине II тыс. н. э. Определяющую роль сыграли события российско-шведского противостояния XVI–XVII вв., вызвавшие отток карелов из Приладожья на восток, на территорию Прионежья, освоенного вепсами. В связи со значительным сходством близкородственных карельского и вепского языков и их топонимических систем, идентификация карельских и вепских элементов в топонимии затруднена, хотя в ряде случаев возможна.

⁹ Спиридонов А. М. Западное Прионежье: из «саамского железного века» в Средневековье.

Русский этап в истории Шуйской волости, начинается, очевидно, к середине II тыс. в связи с вхождением территории в новгородские, а затем московские земли и оформлением административного центра погоста. При этом само русское языковое внедрение было первоначально минимальным, так что русское население здесь является преимущественно обрусевшим, т. е. перешедшими на русский язык и русское самосознание наследниками местных карелов, которые, в свою очередь, сформировались в людиковском ареале в значительной степени в результате карелизации вепсов. Такой механизм убедительно доказывается обликом русской топонимии, которая образовалась прежде всего в ходе усвоения в русское бытование нерусской топонимии через т. н. прямую интеграцию (дер. *Ринда, Сагарва, Виданы*), иногда дополненную суффиксацией (*Лембачево*), или калькированием — полным (*Порожек* — кар. *Koski*), или методом полукалек (*Урозеро, Пиньгуба, Сурнаволок*). Ойконимы, т. е. наименования поселений, традиционно бытуют здесь в двух языковых традициях — карельской и русской, при этом официальные русские названия поселений, особенно выраженные антропонимами (т. е. именами людей), далеко не всегда совпадают с неофициальными карельскими (напр., *Антушевская* — кар. *Yliči* в с. Виданы), поскольку не столь системны как оригинальные карельские, закреплялись по другим принципам и подвержены изменениям.

В силу значительной устойчивости во времени, привязки к территории, специфики номинации и особой природы топонимы обладают значительной историко-культурной информативностью.

Антушевская — кар. **Yliči** деревня в составе куста поселений Виданы (Прион. Виданский). Док. *Антушевская, а Михайловская тож* [ПК 1726, л. 583-584], *Антушевская* [Карта 1790], *Антушевская* [СНМ 1873: 6]; совр. *улица Антушевская* в с. Виданы [ОКАТО]. ♦ Карельское название восходит к люд. *ylīci* ‘через’ и отражает расположение деревни на противоположном от центральной деревни берегу Шуи. Русский вариант содержит в основе антропоним *Антушев ← Антоша ← Антон.

• Nissilä 1967: 16, 96

Бараний Берег район г. Петрозаводска на противоположном от города берегу Петрозаводской губы Онежского озера. Статус населенного места приобрел в 1920-х годах, в СНМ 1926 г. отмечен как хутор, в котором 2 дома, населенных финнами [СНМ 1926: 48]. ♦ Первоначально название берега, которое принято связывать с т. н. бараными лбами — характерными для побережья скалами, сглаженными движением ледника. При этом, однако, сам термин не зафиксирован в русских говорах Карелии.

Березовые Мосты, Мандера деревня (Прион. Ялгубский) у дороги, ведущей из Петрозаводска в Ялгубу. Док. *новый починок в Березовых мостах у паловиннаго камня* [Карта 1790], *Мандера (два поселка: Березоваго Моста и Новый Починок)* [СНМ 1873: 8], *Березовые Мосты (Мандера)* [СНМ 1905: 40], совр. *Березовые Мосты* [АГКГН]. ♦ Карельская людиковская деревня, возникающая в конце XVIII в. Оба названия характеризуют расположение поселения на местности. *Мандера*: кар. *mandere, mander* > рус. диал. *мандера* ‘суша в отличие от озера, коренной берег (в противоположность острову)’ [ПФГЛК: 58], *Березовые Мосты*, видимо, воспроизводит первоначальное название моста через ручей Ялручей.

• Nissilä 1967: 50

Бесовец — кар. **Besouč(č)а** деревня (Прион. Виданский) на реке Шуя при пороге Бесовец. Делится на Верхний Бесовец — кар. *Ylähäine Besoučša* и Нижний Бесовец — кар. *Alahaine Besoučša*. Док. *под порогом под Бесовцом* [ПКОП 1563: 123], дер. *Бесовец Ивашковская Кориллянинова* [ПКОП 1563: 120], *под порогом под Бесовцом на Шуе реке* [ПКЗП 1582: 133], *Нижний Бесовец, Бесовец Верхний*, при этом в качестве жителей последнего указана лопь [СНМ 1873: 5]; совр. *Бесовец* [АГКГН] ♦ Первоначально образное название бурливого, шумного порога на р. Шуе, ср. *бесоваться* ‘шалить, озорничать’, бесливый ‘норовистый, беспокойный’ [СРГК]. Метафорические модели названий порогов, в том числе образованные от наименований «нечистой силы» (напр. *Букин порог* в Заонежье), хорошо известны в русской топонимии. В. Ниссиля, не зная о вторичности ойконима по отношению к названию порога, связывал истоки названия поселения с древнерусским именем Бес [Nissilä 1967: 16–17], что в принципе допустимо для ойконима, но противоречит принципам называния речных порогов.

• Nissilä 1967: 50

Бирючево, Биричево деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Док. *пос. старой Биричевской пуст* [ПКОП 1563, 123], *починок старой Биричевской на Шуе реке* [ПКЗП 1582: 133], *Биричевская* [ПК 1726, л. 487], *Бирючева* [Карта 1790], *Бирючево* [СНМ 1873: 8]. ♦ Фамильное прозвание Бирич широко представлено в антропонимиконе Карелии XV–XVI вв. [Кюршунова 2010: 47–48]. Восходит к др.-русск. *биричь* ‘должностное лицо, объявляющее различные указы и распоряжения’ [СЛРЯ XI–XVII, 1: 185].

• Nissilä 1967: 17

Большая Вара гора на восточном берегу Петрозаводской губы Онежского озера, у пос. Соломенное, считается доисторическим вулканом. На ее восточном склоне, обрывающемся в озеро, скала Чертов Стул (см.). ♦ Кар. *vaara, vuara, vuare* ‘лесистая возвышенность’. Термин неизвестен вепским говорам и является в Прионежье четким карельским языковым маркером.

Виданы, Виданский Погост — кар. **Viidan, Pogoste** село на р. Шуе (Прион. Виданский). В составе дер. Антушевская — кар. **Yliči**, Вячерга — кар. **Viätsyrdä**, Нижняя Видана — кар. **Alažagd'a**, Кузьминская — кар. **Yläžagd'**. Жители **viidančad**. Док. на Видане [ПКОП 1563: 115], на Видане на Шуе на реке [ПКЗП 1582: 134], На Видане [ПКД 1617, л. 101 об.], Погостская (Красный посад, Вячурина) [СНМ 1873: 6]; совр. *Виданы* (Пряж.) [АГКГН] ♦ Считается, что топоним восходит к люд. **viid, viide** 'густой молодой ельник', при этом облик **Viidan** появился в ходе абстрагирования из генитивной падежной формы, т. е. ***Viid(e) : Viidan** [Nissilä 1967: 90–91]. Последняя выступает в наименовании длинного порога **Viidanniške**, букв. 'начало порога Вийда' (**niške** 'начало порога'), расположенного на р. Шуе напротив села. Его название в виде «в Веданской Нежке» упомянуто в Писцовой книге Обонежской пятины в 1563 г. [ПКОП 1563: 136], что может рассматриваться как свидетельство важности топонима и косвенно подтверждать предложенную интерпретацию истоков названия села.

• Nissilä 1967: 90

Вонжинская деревня. в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Док. у погоста на Вонге [ПКОП 1563: 122], на Вонги Поповская [ПКЗП 1582: 136], Поповская на Вонге на реке на Шуе [ПК 1646, л. 96], *Ванжинская* [Карта 1790], *Вонжинское, Ванжинское* [СНМ 1873: 7]. ♦ Документальные фиксации, а также расположение деревни «на изгибе реки», напротив водоворота [Шуя 1929: 8] позволяют возводить топоним к люд. **vong, vonge** 'водоворот, омут; излучина реки' [LMS].

Заозерье — кар. **Därventagaine** село на восточном берегу оз. Логмозеро (Прион.). Док. *Заозерье словет Матфеевская* [ПКОП 1563: 119–120], *На Заозерье Матфеевская, Кирилка Пархина* [ПКЗП 1582: 137], На Заозерье Матфеевская, Кирилка Пархина, а [По]ташев наволоок тож [ПКм 1617, л. 108 об. — 109], *Заозерская* [ПК 1726, л. 493], *Заозерское общество* [СНМ 1905: 40]; совр. *Заозерье* [АГКГН]. В составе в 1926 г. дер. Конашева (Конашев Остров СНМ 1933: 84), Лехнаволоок, Петрушин Наволок, Логморучей, Рудный Наволок (Руднаволоок), Тихоннаволоок, Щелейки, Шлыккин Наволок (Шлыккино), а также пос. Судосторой. Часть из них зафиксирована уже в писцовых книгах XVI в. Большинство названий отражают привязку поселений к озерным мысам — наволокам или другим географическим реалиям. В списках населенных мест от 1873 г. население деревень, входивших в Заозерье, именуется лопью, под которой подразумеваются, очевидно, карелы-людики, населявшие местность, наиболее близкую к Петрозаводску, в составе Шуйской волости. В Заозерской волости в XVI–XVIII вв. находился небольшой мужской монастырь Соломенская Петропавловская Пустынь. В 1870-х г. начал работать Соломенский лесопильный завод. ♦ Название отражает расположение группы поселений Заозерье

на противоположном от устья р. Шуи, а также с. Шуи — центра погоста и волости — берегу оз. Логмозера.

Зимник район города Петрозаводска, расположенный на противоположном от города берегу Петрозаводской губы Онежского озера. Статус населенного места приобрел в 1920-х годах, в СНМ 1926 г. отмечен как однодворное поселение, к 1933 г. количество жителей значительно возрастает, при этом бóльшую часть из них (28 человек) составляют финны [СНМ 1933: 83]. ♦ Первоначально название урочища, расположенного у выхода зимника, т.е. зимнего санного пути, шедшего из Петрозаводска через залив и далее к деревням Ялгубской волости и в Заонежье.

• Nissilä 1967: 73–74

Ивановские острова на выходе из Петрозаводской губы в открытое Онежское озеро. Архипелаг включает 6 небольших островов: *Никольский*, названный по часовне во имя Святителя и Чудотворца Николая, действовавшей на острове в дореволюционное время; *Койвостров*: кар. *koiv*, *koivu* ‘береза’; *Мудростров*: кар. *turdo* ‘привада — место в водоеме, куда ставили небольшие елочки для приманивания рыбы, особенно в период нереста’ с характерной для русского освоения перестановкой звуков; *Педай(остров)*: кар.-люд. *pedai* ‘сосна’; *Мадостров*: кар. *mado* ‘змея’; *Ивановский* или *Маячный*, названный так по маяку, установленному на острове. Происхождение названия Ивановский неизвестно.

Ивановский Погост деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский), бывший административный центр Шуйского погоста и волости. Док. *Большой Двор Тимошкино у погоста, Ивановская тож под монастырским двором на реке на Шуе* [ПКМ 1617, л. 71], *Ивановский погост* [Карта 1790], *Ивановское*, село с двумя церквями (Иоанна Предтечи и Николая Чудотворца) и волостным правлением [СНМ 1873: 7]. ♦ Название погоста обусловлено названием погостской церкви Иоанна Предтечи.

Карельская — кар. **Kard’aine**, **Kard’aiženkylä** деревня (Прион. Намоевский). Док. *Карельская* [Карта 1790], *Карельское* [Стрельбицкий 1871], *Карельская* [СНМ 1905: 42]. В 2009 г. в память об утраченной деревне наименование *Карельская Деревня* [АГКГН] присвоено новому поселку в составе Шуйского сельского поселения. ♦ Истинные мотивы номинации скрыты. С осторожностью можно предположить в качестве таковых привязку топонима к ливвиковско-людиковскому этническому пограничью. Впрочем, с учетом ряда других аналогичных “карельских” топонимов, логичнее возводить название поселения к антропониму *Kard’alaine* ‘карел’ (ср. неоднократно зафиксированную в Карелии фамилию Карельский, Корельский) с редукцией слога -la- внутри слова. На такой генезис указывает и наименование соседней деревни Карельский Наволок (см.), которая по-карельски называется *Kard’aiženniemi*, букв. ‘наволок карела’.

• Nissilä 1967: 30–31

Карельский Наволок — кар. **Kard'aiženniem, Niemenkylä** деревня (Прион. Намоевский) на мысу (наволоке) в северном конце оз. Карельское. Док. *Карельский наволок* [Карта 1790], *Карельский Наволок* [СНМ 1873: 9]. ♦ См. Карельская.

Карельское озеро в бассейне р. Шуя, через озеро протекает р. Чална. Док. *Чавнозеро* [Карта 1790; Шуберт 1832; Стрельбицкий 1871], *Чавнозеро* [СНМ 1873: 9], *Карельское* [СНМ 1905: 42]. ♦ Названо Карельским по расположенным на его побережье дер. Карельская и Карельский Наволок (см.). См. Чална.

Косалма — кар. **Kossalm, Kos'alm** деревня (Прион. Шуйский) на узком перешейке между озерами Укшозеро и Кончозеро. Док. *Косалма* [Карта 1790], *Косалма* [СНМ 1873: 79], *Косалма* [СНМ 1905: 656]; совр. *Косалма* [АГКГН]. ♦ В названии произошло упрощение сочетания звуков на стыке двух элементов сложного по структуре топонима: *Koski/salmi (koski 'порог', salmi(i) 'пролив') > *Kosk/salm > Kossalm → Косалма. При этом содержание топонима обусловлено характерной ландшафтной особенностью местности — коротким порожистым проливом, соединяющим Кончозеро с Укшозером. Во времена работы Кончезерского завода порог был срыт, однако и сейчас в проливе сильное течение.

• Nissilä 1967: 38–39

Кончезеро, Кончозеро — кар. **Kendärv, Kend'järvi** озеро в южной части Карелии, в бассейне р. Шуя. Разделяется цепью островов на Западное и Восточное Кончозеро. Док. *в Конче озери, в концы озере* [ПКОП 1563: 116], *в Концеозере* [ПКЗП 1582: 133], *Кончезеро* [Шуберт 1824; Стрельбицкий 1871], *Кончозеро* [Маркс 1909], *Конч-Озеро* [РККА 1941], *Кончозеро* [АК]. На северном берегу озера расположено историческое поселение Кончезеро (см.), в котором в XVIII–XIX в. действовал Кончезерский чугуноплавильный завод. ♦ Озеро имеет карельский (людиковский) и русский вариант названия, связанные между собой некоторым случайным сходством в звучании топоосновы, но не происхождением. Русский вариант мог абстрагироваться из сочетания «конец озера», «в конце озера», которое традиционно использовалось в русской речи в деревнях Шуйского погоста для обозначения южного конца оз. *Kendär'v* и располагавшейся там дер. Чупы (см. Шуйская Чупа), входившей в состав Шуйской волости. При этом ойконим Чупа содержит в основе карельский термин *šurri* 'конец', характеризующий местоположение поселения. Модель хорошо известна в русской топонимии Заонежья, где неоднократно фиксируются прибрежные угодья *Кончезеро*, *Кончезерье* или *Концезерье* (дер. Падмозеро, Белохино, Тязвизя), *Концеозерье* (дер. Хашезеро), а также образованные аналогичным образом *Концегубье*, *Концегородье*, *Концецелье*, *Кончулица* и др. [СТЗ: 203] с характерным колебанием *ц ~ ч*.

Для карельского варианта *Kendärv* существует интерпретация, возводящая название к кар. *kenttä* ‘открытое ровное место, напр., на берегу реки или озера; лужайка, заросшая травой’ [Nissilä 1967: 33; ЗКТ]. Однако название может иметь и саамские истоки, независимо от того, признаются ли за прибалтийско-финским термином общие праязыковые корни с саамским (фин., кар. *kenttä*, *kentä*, вепс. *kend* = саам. *gied'de* < праязыковое **kēntē* [Lehtiranta 1989: 52–53; SSA]) или же он считается саамским заимствованием в северные прибалтийско-финские языки: саам. *gieddi*, *kieddi*, *kind* ‘естественный луг’ < прасаам. **kientē*, был усвоен в виде *kenttä*, *kentä* (фин., кар.), *kend* (вепс.) [Aikio 2009: 81–84]. Такую вероятность поддерживает саамский гидронимический контекст территории Прионежья.

Вряд ли возможно сказать определенно, где конкретно располагалось это поросшее травой открытое место, давшее название озеру. Неким ориентиром может быть то обстоятельство, что первоначально термин имел, очевидно, более узкое значение и обозначал бывшее место обитания, заросшее травой, ср. и сейчас в говорах Северной Приботнии *kenttä* ‘заросшее место временного проживания’ [SMS], ‘место, где располагалось в прошлом поселение саамов’ [Aikio 2009: 81]. Применительно к Кончезеру, а также исходя из универсальных закономерностей номинации, можно полагать, что название озера зародилось у протоки, соединяющей озера Кончозеро и Пертозеро, где могли располагаться саамские сезонные поселения. В этом случае *Kendärv* входит в ряд других озерных и речных названий с саамскими корнями в округе, а постоянное поселение прибалтийско-финского населения (вепсов) возникло на месте сезонного саамского.

• Nissilä 1967: 33–34

Красково → Сурнаволоок

Кузьминская — кар. **Yläžagd'**, **Ylägd'** деревня на р. Шуя в составе с. Виданы [Прион. Виданский]. Док. *На Видоме на реке на Шуе, а Кузьминская тож у часовни* [ПКД 1617, л. 101об.], *Кузьминская у часовни* [Карта 1790], *Кузьминская* [СНМ 1873: 6], совр. *улица Кузьминская* в составе с. Виданы [ОКАТО]. ♦ Карельское название характеризует расположение деревни внутри куста поселений Виданы: *Yläžagd'* ‘верхний конец’. Ср. *Alažagd'* ‘нижний конец’ (Нижняя Видана). В русском варианте, образованном от антропонима (*Кузьмин* ← *Кузьма*), сохраняется память о роде, основавшем или населявшем деревню.

• Nissilä 1967: 43, 94

Кулля → Суйсарь

Куняково деревня (Прион. Шуйский). Док. *поч. на Кунякове* [ПКОП: 122], *Кунякова* [Карта 1790]. ♦ Допустимо восстанавливать прозвище **kun'akko*, ср. *kun'ettoa* ‘заикаться, запинаться’ [KKS 2: 439], ср. также вепс. *kon'ak* ‘кривой, косо́й’ [СВЯ: 223].

Лембачево деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Док. *дер. на Лембоче* (ПКОП 1563: 115), *Ленбачева* [ПКЗП 1582: 136], *Лембачева на реке на Шуе* [ПК 1627: 172 об. —173], *Ленбачева* [Карта ОГ 1842], *Лембачево* [СНМ 1873: 7] ♦ В истоках одно из наиболее популярных прибалтийско-финских дохристианских имен с семантикой ‘любимый, родимый’, образованное от основы *lempre- и суффикса -tty (фин. Lemmittu, эст. Lembit) или -(a)čču (кар. Lembačču).

• Nissilä 1967: 44–45

Лехнаволоок — кар. **Lehniem, Lehtniem** деревня в составе с. Заозерье (Прион.). Док. *на Легть-наволоке на Логмоозери* [ПКОП 1563: 117], *На Лехтонаволоке на Логмоозере* [ПКЗП 1582: 138], *На Лехто-наволоке на Логмо-озере у часовни* [ПКД 1617, л. 110], *Лехнаволоок* [Карта 1790], *Лех-наволоок, Лех-наволоок* [СНМ 1873: 7], совр. Лехнаволоок ♦ Сложный по структуре топоним, отражающий расположение поселения на мысу оз. Логмозера, кар. lehto ‘роща, дубрава’, -niem ‘наволоок, мыс’.

• Nissilä 1967: 44

Липачева, Липачевская — кар. ??? деревня (Прион. Виданский). Док. *На Бесовце словет Липачевых* [ПКОП 1563: 117], *Липачевых на реке на Шуе на Бесовце* [ПКЗП 1582: 136], *Бесовец Липачевский, жители «лопь»* [СНМ 1873: 5], *Липачевская* [СНМ 1905: 44]. ♦ Может восходить к Lirič, Lirač — карельскому варианту русского календарного имени Филипп.

Логмозеро — кар. **Lohmoidärv** озеро, через которое протекает р. Шуя перед впадением в Петрозаводскую губу Онежского озера. На восточном берегу с. Заозерье, на западном Соломенский лесопильный завод. Док. *на Логмоч-озере против Грив-острова* [ПКОП 1563: 116–117], *на Логмоозере* [ПКЗП 1582: 143]. ♦ Местность при впадении Шуи в Логмозеро низинная и болотистая, что могло послужить мотивом номинации озера, ср. люд. loim [SSA 2: 87], ložme [СКНГТ] ‘низина’, позволяющие предполагать и вариант *lohmi-, ср. фин. loima, loihma, loisma в том же значении [SSA]. См. также кар. lotma, lodm(o) ‘низина’

Логморучей — кар. **Lohmoja, Ručča** ручей, приток оз. Логмозера, а также деревня при устье ручья (Прион. Заозерский). Док. *на Логмо-ручью* [ПКОП 1563: 116], *на Логморучью* [ПКЗП 1582: 138], *Логморучьевская* [Карта 1790; СНМ1873: 7]; совр. *Логморучейная улица*. Еще в 1940-е годы в деревне звучала людиковская речь и был засвидетельствован особый логмозерский говор [Turunen 1977]. ♦ См. Логмозеро.

Мандера → Березовые Мосты

Маткачи Терешкино — кар. **Matkač, Matkačču** хутор, позднее деревня [Прион. Шуйский] на берегу оз. Укшозеро. Совр. *Маткачи* [АГКГН]. ♦ Кар. matka, вепс. matk ‘путь, дорога’, первоначально ‘волок, т.е. сухопутный участок пути между

водными участками', оформленное суффиксом *-йи*, передающим сходство с тем, что выражено коренным словом. В названии отразилось историческое значение слова, характеризующее расположение деревни на старом волоке в основании длинного Красковского наволока. Чтобы не обплывать мыс, его пересекали посуху у основания, либо перетаскивая лодки, либо оставляя их на одном берегу мыса и пересаживаясь в другую лодку на противоположном. Подобная практика неоднократно зафиксирована на северных озерах. *Терешкино* — второе название хутора, появившегося на месте исторического волока, образовано от фамилии первопоселенца.

→ Укшезеро

• Nissilä 1967: 51–52

Намоево — кар. **Nuamoil**, **Nuomoiil** деревня (Прион. Намоевский). Док. *Дер. На Шуе Намовское: Офоноско Наумов* [ПКОП 1563: 116], *Дер. Намовское на Куниши озере* [ПКЗП 1582: 134], *Намоева* [Карта 1790]; совр. *Намоево* [АГКГН]. В СНМ 1873 г. жители Намоево, как и соседних деревень Сургуба и Ринда охарактеризованы этнонимом «лоп.» [СНМ 1873: 9], т.е. лопь или лопари, под которым имелись в виду карелы-людики. ♦ Один из редких людиковских ойконимов с *-l*-овым формантом, маркирующим место жительства человека / главы семьи, рода. Может служить здесь следом собственно-карельского проникновения [Захарова, Кузьмин 2015: 44-45], особенно с учетом того, что рядом дер. *Карельская* и *Карельский Наволок* (см.). В основе кар. *Nuamoi*, *Nuomoi* ← рус. *Наум*, ср. житель *Офоноско Наумов*.

• Nissilä 1967: 56–57

Наволоок деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Док. *поч. в Наволоке* [ПКОП 1563: 122], *Наволоок* [Карта 1790], *Наволоок* в составе дер. Фофановская [СНМ 1873: 8]. ♦ Географический термин *наволоок* 'мыс на реке', характеризующий расположение деревни.

Нижняя Видана — кар. **Alažagd'**, **Ala-Viidan** деревня в составе с. Виданы (Прион. Виданский). Док. *Нижняя Видана* [ПК 1726, л. 578–79], совр. *Нижние Виданы* (Пряж.) [АГКГН] ♦ Русский вариант спровоцирован карельским, который характеризует расположение деревни внутри куста поселений Виданы: *Alažagd'* 'нижний конец', т.е. расположенный по течению реки Шуи ниже центральной дер. Виданский Погост. Ср. *Yläžagd'*, *Ylägd'* 'верхний конец' (Кузьминская).

• Nissilä 1967: 16, 90

Педройнаволоок → Суйсарь

Пески район г. Петрозаводска. Док. *Пески*, 1852 г. [Гайдук 2017: 387], *Песочки* хутор [СМН 1926: 49], *Пески* [СНМ 1933: 84]. В Песках находятся аэропорт местных воздушных линий, городской пляж. ♦ Топоним отражает расположение района

на песчаном берегу Петрозаводской губы Онежского озера. Форма мн. числа обусловлена русской ойконимной моделью.

Петрозаводская губа залив Онежского озера напротив г. Петрозаводска. На берегах района Петрозаводска **Сайнаволоок, Пески, Соломенное**, урочища **Бараний Берег** и **Зимник**, на выходе из залива в открытое озеро о-ва **Ивановские**. Впадает р. Шуя, устье которой образует пролив между оз. Логмозером и Петрозаводской губой. Док. *на Соломяне озере* [ПКОП 1563: 115], *на Тусолеме на озере* [ПКЗП 1582: 137], *озеро Соломежна из Онега-озера* [ПКД 1617, л. 152–161].

♦ В источниках XVI–XVII в. сохранилось историческое название залива, в основе которого рус. диал. соломе < приб.-фин. *salmi, sal'm* ‘пролив’, мотивированное наиболее значимой ландшафтной особенностью местности — проливом при впадении р. Шуи в губу.

Пиньгуба залив Онежского озера; дачный кооператив на берегу залива (Прион). ♦ Название-полукалька, возникшее в результате усвоения в русское употребление прибалтийско-финского оригинала. Второй элемент выражен хорошо известным в русских говорах Карелии термином -губа ‘(озерный) залив’, первый восходит к кар. прилагательному *rieni* ‘маленький’ с характерной адаптацией дифтонга кар. *ie* → рус. *и*. Мотивом называния послужил относительно меньший размер Пиньгубы на фоне соседней Ялгубы, в названии которой заключена идея большого по размеру залива (см.).

•ТМК 2018

Плаксино деревня в составе с. Шуя — Верховье (Прион. Шуйский). Док. *над Окшицею ж, Плаксино тож над усть Унищицы реки* [ПКЗП 1582: 134], *Плаксина* [Карта 1790], *Плаксинская* [СНМ 1873: 8]. ♦ В основе русский некалендарный антропоним — прозвище, неоднократно упоминающийся в документах писцового дела XVI в. в Заонежье: Влас Плаксин, Нечайко Плаксин и др. [Кюршунова 2010: 424], от плакса ‘слезливый, склонный к вытью, плачу’ [Даль].

• Nissilä 1967: 33–34

Порожек — кар. **Koskenkylä** деревня (Прион. Намоевский). Док. *На Порошке в Сосонье* [ПКОП 1563: 122], *Пустошь, что была деревня на Порошке в Сосонье* [ПКЗП 1582: 145], *Пустошь на порошке в Сосонье Михайка Прохнова* [ПК 1671, л. 79 об.], *Порожек* [Карта 1790]; совр. *Порожек* [АГКГН], в устной практике бытует форма *Порожки*. ♦ Деревня в истоках р. Чалны из оз. Карельского, при пороге: кар. *koski* ‘порог’, *kylä* ‘деревня’.

• Nissilä 1967: 38

Пустоша деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Док. *Пустошь* [Карта 1790], *Пустошь* состоит из поселков Глупышевский, Тимонинский, Кучиновский [СНМ 1873: 7], *Пустоша* [СНМ 1905: 40]. ♦ Пустоша ‘невозделанная

или заброшенная земля; пустошь' [СРГК 5: 356], в ойконимии обычно 'поселение на месте запустевшей деревни'.

Половина — кар. **Pošte**, деревня (Прион. Виданский). Док. *Харчевня* [Карта 1790], *Половина* [СНМ 1873: 5]; совр. *Половина* [АГКГН]. ♦ Бывшая почтовая станция, располагавшаяся на полпути между Петрозаводском и Пряжей, что отражается как в русском, так и в карельском варианте топонима, кар. рошта 'почта'.

• Nissilä 1967: 33–34

Ринда — кар. **Rind, Rinde, Rindankylä** деревня (Прион. Намоевский). Док. *Поч. У Матки Якушевской* [ПКОП 1563: 122], *Матки Якушевские* [ПКЗП 1583: 144], *Починок Матки Якушевские, а Риндинская тоже на Ушко-озере* [ПК 1620, л. 153 об.], *Ринда в краю Ушезера* [ПК 1726, л. 585], *Ринда* [СНМ 1873: 9]; совр. сад. тов. *Ринда*. ♦ Деревня располагалась на склоне высокого мыса, разделяющего оз. Укшезеро и зал. Сургуба; люд. rinde 'склон, косягор'. Топоним является ярким карельским маркером, поскольку соответствующий ландшафтный термин отсутствует в вепсских говорах. Он входит в топонимический ареал с центром в северо-западном Приладожье. Историческое название *Матка* (люд. matk 'путь, дорога') — свидетельство летнего перевоза или зимника через пролив Соломенный на оз. Укшезеро, выходявшего на берег у деревни.

• Nissilä 1967: 69; Муллонен 2011: 236.

Рудный Наволок, Руднаволок, Рудники деревня в составе с. Заозерье (Прион.), на мысу оз. Логмозера. Док. *на Логмо-озере Федка Макарова, а Рудной наволок тож* [ПКМ 1617, л. 74], *Рудной наволок* [Карта 1790], *Руд-наволок* или *Рудный Наволок* [СНМ 1873: 8]. ♦ Название связано с местом добычи озерной руды на Логмозере — Логмозерским рудником

Тихоннаволок — кар. **Tihonniemi** деревня в составе с. Заозерье (Прион.). Док. *Тихон Наволок* или *Тихий Наволок* (поселки Матковщина и Щелейки) [СНМ 1873: 7] На карте 1790 г. *Машковщина* [Карта 1790]; совр. *Тихий Наволок, Тихонаволоцкая улица* [ОКАТО]. ♦ Исторически сложный топоним, в котором отражено расположение деревни на наволоке, т.е. мысу оз. Логмозеро, кар. niemi 'мыс, наволок', а также имя поселенца: кар. Tiho(i) от рус. Тихон. Вариант Тихий Наволок может быть результатом народной этимологии.

• Nissilä 1967: 83.

Сагарва — кар. **Sagarv, Sagarvojankylä** деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский). Исторически включала в себя два поселения. Док. *дер. Сагарвица у Онега озера* (ПКОП 1563: 114), *на полянке на Сагарве* (ПКОП 1563: 117); *Сагарвица, Сагаврица Другое у Онега озера* [ПКЗП 1582: 137], *Сарговица на усть-реки Сарговицы на реке на Шуе; Сарговица Другая у Онега-озера на реке на Шуе* [ПК 1627: 178], *Сагарвица у Онега озера;*

Сагарвица, а Коньшевская тож [Карта 1790], *Сагарва* [СНМ 1873]. ♦ Название деревни восходит к названию протоки в устье р. Шуи — ручья *Sagarvoja*: люд. *sagarv*, *sagarvo* ‘выдра’ [LMS], оја ‘ручей’.

•Nissilä 1967: 71.

Соломенное район г. Петрозаводска при полове, соединяющем оз. Логмозеро с Петрозаводской губой Онежского озера. В прошлом рабочий поселок, село [Прион. Заозерский], *Соломенский Погост* [СНМ 1873: 7]. В 1589–1764 гг. существовал *Салминский* (позднее *Соломенский*) Петропавловский мужской монастырь, преобразованный затем в Соломенский приход. В составе Соломенного выделяется несколько районов, в том числе *Беляевская Сторона* и *Громовская Сторона*, сохраняющие в своих названиях фамилии купцов И. Громова и А. П. Беляева, владевших в разные годы Соломенским лесозаводом, *Лачинова Мыза*, где располагался загородный дом помещика Лачинова, *Борнаволок* и *Гатнаволок* соответственно на боровом и осиновом (кар.-люд. *huaba*, *huabu*, вепс. *hab* ‘осина’) мысах. ♦ Название характеризует положение района у пролива, в нем использован русский диалектный термин *солеме* ‘пролив’, восходящий к приоб.-фин. *salmi*, *sal'm* в том же значении. В первоначальном названии монастыря представлен прибалтийско-финский облик термина.

•Nissilä 1967: 75.

Суйсарь — кар. **Suisuari** село (Прион. Ялгубский), в составе которого несколько прибрежных деревень (*Северный Конец*, *Средняя*, *Южный Конец* или *Педройнаволок*, *Кулля*) на юго-западном берегу Кондопожской губы Онежского озера и островная *Суйсарь на острове*, отделенная проливом от прибрежных. Док. на *Сувесоре на острове Родивоновская* [ПКОП 1563: 138], на *Сувесоре Михалевская* [ПКЗП 1582: 138], на *Сювереси* [ПК 1646, л. 101–102], *Суйсарь* [Карта 1790], *Суйсарь*, *Суйсарский Остров* [СНМ 1873: 8], *Суйсарь на острове*, *Суйсарь северная*, *Суйсарь на материке* [СНМ 1905: 38], совр. *Суйсарь*, *Суйсарь на острове* [АГКГН]. ♦ Современный облик топонима сформировался в результате закономерной утраты согласного *v*, неустойчивого в позиции между гласными, и восходит к **Suvisar*’ (вепс.) или **Suvisuari* (карел.): *suvi* ‘юг, южный’, *sar*’, *suari* ‘остров’. Название характеризует расположение острова в южном конце длинной Кондопожской губы, при выходе из нее в Онежское озеро. Людиковское село окончательно обрусело в первой половине XX в. Память о карельском прошлом хранят многие топонимы, в том числе дер. *Педройнаволок*: кар. *Pedroi* – рус. Петр, а также *Кулля*: кар. *ku'l'ŋu* ‘овраг’.

Nissilä 1967: 75—76; Муллонен, Мамонтова 1997: 11

Сулажгора — кар. **Suolužmägi** значительная по высоте и размерам гора в черте г. Петрозаводска, а также расположенный на ней городской район,

в прошлом карельская людиковская деревня (Прион. Пригородный). Док. *Сулажгорская* [Карта 1790], *Суложь гора* [СНМ 1873: 8], *Суложь-гора* [СНМ 1905: 40], совр. *Сулажгора*. ♦ Считается, что свое название получила еще в период саамской истории Прионежья: саам. *suolo* ‘остров; гора’, оформленное суффиксом *-ž* с диминутивной семантикой, ср. аналогичный суффикс в названии Онежского озера — вепс. *Äniž/järv* (см.). Попытки связать истоки топонима с кар. *sula* ‘растаявший’ фонетически некорректны, поскольку не учитывают карельский вариант с дифтонгом *-uo-* в первом слоге.

•Nissilä 1967: 77.

Сургуба — кар. **Suurlaht** обширный залив оз. Укшезеро (Прион.). На берегу одноименная деревня (см.). Впадает руч. *Сурручей* — кар. *Suuroja*, протекает через оз. *Suurlambi*. Док. *У озера Сур-губа* [ПКОП 1563:123], *Озеро Сургуба* [ПКЗП 1582: 141], *Сургубское* [ПК 1726, л.586-588]. ♦ Людиковский топоним, в котором *suur* ‘большой’, *lah* севернорус. ‘губа’, т.е. ‘залив’. Русский вариант является т.н. полукалькой, с калькированным атрибутивным элементом и переведенным основным.

Сургуба — кар. **Suurlaht, Suurlahtenkylä** деревня на берегу одноименного залива (см.) (Прион. Намоевский). Док. *Дер. в Сургубе* [ПКОП 1563: 122], *Починок на озере на Сургубе* [ПКЗП 1582: 144], *Сургуба* [Карта 1790], В СНМ 1873 г. население дер. *Сургуба* (12 домов) лопь, т.е. карелы-людики [СНМ 1873: 9]. В настоящее время гостевой дом *Сургуба*.

Сурнаволок, Красково — кар. **Suurniem** деревня (Прион. Шуйский) на одноименном мысу оз. Укшозеро. Док. *Сурь Наволок (Глаксинская)* [СНМ 1873: 8], *Сур-наволок (Краскова)* [СНМ 1905: 40]. ♦ Деревня получила свое название по узкому длинному мысу, отделяющему от оз. Укшозеро обширный залив *Сургуба* — кар. *Suurlaht* ‘большой залив’ (см.), название которого в результате метонимического переноса закрепилось и за смежным мысом: *Suurniem* ‘большой мыс’. Второе название *Красково* восходит к соответствующей фамилии Красков, бытовавшей в Шуе в XIX в.

Nissilä 1967: 40, 78

Томицы местечко в пригороде Петрозаводска, железнодорожная станция (Прион.). Впервые упоминается в качестве населенного пункта при кирпичном заводе в 1933 г. (СНМ 1933: 83). ♦ Видимо, первоначально наименование речки *Томица*, впадающей в оз. Логмозеро. Характерный русский речной суффикс *-ица* использован для интеграции в русское бытование прибалтийско-финского речного наименования с основой *tuomi, tuom* (кар.), *tom* (вепс.) ‘черемуха’.

Тюрино → Ялгора

Укшезеро, Укшозеро — кар. **Ukšarvi, Ukšjärvi** озеро в басс. р. Шуи, с которой соединяется в районе села Шуя (Прион.) короткой протокой, известной

в исторических документах под названием Окшица, Ушица, Уншица. Док. *Укше-озеро* [ПКОП 1563:123], *Укшеозеро* [ПКЗП 1582: 141], *на Укше-озере* [ПКД 1617, л. 130об.], *Укшаозеро* [Карта 1790]. ♦ В основе древний уральский термин *ukti ‘дорога’, преобразовавшийся в *Ukši- в соответствии с закономерным для прибалтийско-финских языков историческим звукопереходом *ti > si или в ходе адаптации к карельскому бытованию: *Ukti- > *Uhte- (ср. многочисленные гидронимы с основой Ухт-: *Ухтозера*, *Ухта*, *Ухтама* и др. в Карелии и сопредельных областях) > *Ukš- по типу кар. lahti ~ lakši ‘залив’. Мотивом номинации послужил, очевидно, волок в основании узкого и длинного Красковского наволока, располагавшегося при истоке из оз. Укшозеро протоки Окшица и делящего озеро на две части. Для сокращения пути мыс пересекали посуху у самого основания и попадали в западную часть акватории. Подобная практика широко бытовала на северных озерах. Этимологию подтверждает и название дер. *Маткачи* (приб.-фин. matk, matka ‘дорога, путь’) на месте предполагаемого перетаска через наволок, доказывающее, что этот волок / перетаск (*ukti, matka) использовался на протяжении многих веков — и древними (условно финно-угорскими), и прибалтийско-финскими жителями этих мест.

→ Маткачи

Урозеро озеро у левого берега р. Шуя в районе дер. Бесовец (Прион.). Док. *Урозеро* (ПКОП 1563: 123), *Урозеро* [ПКЗП 1582: 141]. ♦ Название может указывать на особенность абриса озера — длинный узкий залив в юго-восточном углу озера: кар. uga, uigo, вепс. ugu ‘промоина, углубление, борозда’.

Усадище деревня в составе с. Шуя (Прион. Шуйский), располагалась при впадении р. Укшицы в Шую и рядом на острове, образуемом основным руслом реки и протокой под названием Малая река. Док. ? дер. *Островок над Окшицею* [ПКОП 1563: 116], ? дер. *Макарово словет на Малой речке: живут сами своеземцы Богдан да Иван* [ПКОП 1563: 122], *Усадище* [ПК 1726, л. 487], *Усадища*, *Усадища остров* [Карта 1790], *Усадище* [СНМ 1873: 8]. ♦ Усадище ‘усадьба’ [Срезневский], усадище ‘господский дом на селе со всеми ужожами’ [Даль]. С учетом упоминания в писцовых документах XVI в. своеземцев, т.е. представителей особого социального слоя мелких земельных собственников в Новгородских землях, топоним, видимо, сохраняет память о принадлежавшей им и их потомкам усадьбе и землям. При этом деревня имела статус помещичьей вплоть до революции 1917 г., и в ней располагался дом управляющего [Шуя 1929: 67].

Царевичи — кар. *Āarviča*, *Āarvičä* деревня (Прион. Намоево). Док. *Царевка* [Карта 1790], *Царевичи (Новинка)*, в которой помещичий дом [СНМ 1873: 9]. Мыза принадлежала в XIX в. наследникам бывшего горного начальника Олонецких заводов

Бутенева [ОС 1902: 120–130]. Совр. Царевичи [АГКГН]. ♦ Видимо, топоним не имеет народных истоков, а возник как название помещичьей усадьбы в память о поездках царя Петра Первого в Марциальные Воды. Об отсутствии народной традиции бытования свидетельствуют и варианты *Царевка* с нехарактерным для названий населенных мест Карелии формантом *-ка*, а также *Царевичи*, не подкрепленный соответствующим ойконимным рядом *-ичи* в Прионежье. В. Ниссиля возводил топоним к апеллятиву *царевич* или антропониму Царь, Царев [Nissilä 1967: 85].

Чална — кар. **Čaunand’ogi** река, левый приток р. Шуя, протекает через оз. Карельское – исторически оз. Чавнозеро [Карта 1790, СНМ 1873: 9]. Док. *Чавна*, *Чавнозерка* [Карта 1790], *Чавна* [Стрельбицкий 1871] *Челма* [СНМ 1873: 9]. В 1947 г. в устье реки основан поселок лесозаготовителей, в котором в 1940-е — 1980-е годы располагалась дирекция Шуйско-Виданского леспромхоза. В настоящее время пос. *Чална* (Прион.) [АГКГН]. ♦ Истоки топонима затемнены.

Чертов Стул скалистое урочище на восточном берегу Петрозаводской губы Онежского озера, у пос. Соломенное. Геологический памятник природы на склоне горы Большая Вара (см), образовавшийся в результате древней вулканической и ледниковой деятельности. Традиционное место отдыха горожан. ♦ Очертаниями напоминает стул с «сидением» — поляной и «спинкой» — отвесной скалой, что и породило образный топоним. Образ носит универсальный характер, неоднократно воплощен в наименованиях гор и скал и за пределами Карелии.

Шуя — кар. **Šuoju, Šuojunjogi, Suojoki** река в южной Карелии, вытекает из оз. Суоярви, протекает через крупные озера Шотозеро, Вагатозеро, Логмозеро, впадает в Онежское озеро. Длина 194 км. Крупные притоки Святрека, Чална, Сяпса, Кутизма, Тарасйоки, Пюхяйоки [КОРК] ♦ Название принято связывать с наименованием оз. Suojärvi — Суоярви, являющегося истоком реки, в котором закрепилось приб.-фин. suo ‘болото’. При этом для объяснения шипящего *š* в *Šuojju* предлагается исходить из особенностей местного карельского произношения, а конечный элемент *-ju* рассматривать как рудимент *-jogi* ‘река’. Местная традиция Шуйской волости считала, что топоним родился в низовьях реки и связан с тем, что в приустьевой части реки «шуйская местность низкая и окружена болотами» [Шуя 1929: 20], что в принципе согласуется как с ландшафтно-географической характеристикой, так и с закономерным и естественным для рек появлением их названий в низовьях с последующим распространением вверх по реке. С другой стороны, с учетом вхождения *Шуи* в ряд других речных названий *Шуя*, бытующих в Верхневолжье и на Русском Севере, высказываются соображения в пользу мерянских истоков топонима [Nissilä 1967: 77; ЗКТ: 95–96]. Существует предположение о возможной связи топонимов *Шуя* с зап.-урал. *šuj или *šuj, которое, в свою очередь, реконструируется на основе саам. Инари *čuajá ‘длинный и

узкий залив, также река, впадающая в него' [Rahkonen 2013: 237]. Несмотря на некоторые историко-фонетические сложности, последняя интерпретация более адекватно, чем прибалтийско-финская, объясняет компонент *-ju /-я* в *Šuoju / Шуя*. Она подтверждается и ландшафтно-географически — узкой и длинной Петрозаводской губой Онежского озера, в которую впадает р. Шуя.

Шуя — кар. *Šuoju, Šuojunkylä, Šuojunpogosta* село, центр Шуйского сельсовета (Прион.) в низовьях р. Шуя. Позднесредневековые селища датированы XIV–XVI вв. [Спиридонов 2014]. Впервые упоминается в ПКОП в 1563 году как административный центр Никольского погоста, в котором две церкви: Николая Чудотворца и Иоанна Предтечи (см. д. Ивановский Погост). Позднее центр Шуйской волости и сельсовета. Док. *на погосте на Шуе* [ПКОП 1563: 113], *в Никольском погосте на реке на Шуе волость Шуя* [ПКЗП 1582:134], *Шуйская волость* [СНМ 1905: 38], *Шуйское общество* [СНМ 1905: 40], совр. *поселок Шуя* [АГКГН]. Село включало в себя в довоенное время 18 отдельных деревень, в том числе Бирючево (или Биричево), Вонжинская, Выморская, Ереминская, Ивановский Погост, Коловой Остров, Куняково, Лажевщина, Лембачево, Наволок, Плаксино, Пустоша, Сагарва, Соймино, Сысоевская, Маткач, Тимонинская, Фофаново, Усадище. Часть из них упомянута уже в писцовых книгах XVI в. Большинство ойконимов восходит к соответствующим антропонимам — именованиям первопоселенцев, что в целом характерно для сельскохозяйственных поселений. В списках населенных мест от 1873 г. население деревень, входивших в Шуйский погост, именуется лопью, под которой подразумеваются, очевидно, карелы-людики, населявшие местность, наиболее близкую к Петрозаводску, в составе Шуйской волости.

♦ Восходит к названию р. Шуи (см.).

Шуйская Чупа — кар. *Šurru, Šuojun Šurru* деревня (Прион. Шуйский) в южном конце озера Кончозера. Док. *В конце озери, на концы озере* [ПКОП 1563: 116], *в Кончозере* [ПКЗП 1582: 133], *Чупа* [Карта 1790], *Шуйская Чупа* [СНМ 1873: 9], *Чупа* [СНМ 1905: 40], совр. *Шуйская Чупа* [АГКГН]. ♦ Кар. *šurru* 'конец', характеризующий местоположение поселения у южной оконечности узкого и длинного оз. Кончозера. Определение *Шуйская*, т.е. входящая административно в состав Шуйской волости, отличает деревню от поселения *Чупа*, входящей в состав с. Кончезеро и расположенной в противоположном северном конце озера.

Nissilä 1967: 86.

Щелейки деревня в составе с. Заозерье (Прион.). Док. *Щелейки* поселок в составе д. Тихоннаволок [СНМ 1876: 7]. ♦ Рус. диал. щелейка, щелья 'скала, каменистое скалистое место' [СРГК].

Ялгора, Тюрмино деревня (Прион. Ялгубский) у подножья *Ялгоры*, в верховьях *Ялручья*, стекающего в зал. *Ялгуба*, на старой лесной дороге из с. Заозерье в с. Суйсарь. Док. *новой починок черной лес Ялгора* [Карта 1790], *Тюрмино, Ялгора (Янгора)*

[СНМ 1873: 8], *Ялгора, Тюръмино* [СНМ 1905: 40]. ♦ Карельская людиковская деревня сележного типа, возникшая в конце XVIII в. Названа по одноименной горе, наименование которой, в свою очередь, входит в одно гнездо с *Ялгуба* (см.). Второе название, очевидно, восходит к фамилии жителей, ср. фамилия Turmi, Turminen, которая фиксируется на территории Восточной Финляндии с 1500-х годов [SN]. Менее вероятно его возведение к русскому заимствованию t'ürm 'тюрма', а также ландшафтному термину termä 'крутой склон горы, береговой обрыв' [Nissilä 1967: 87].

Ялгуба — кар. **Jallaht'**, **D'allaht'** залив Онежского озера; село (Прион. Ялгубский). Док. в *Ялгобе, на Ялгоше, на Ялгубе* [ПКОП 1563: 120–122], *на Ялокши, на Ялгоши, на Ялгубе* [ПКЗП 1582: 138, 143—144], *починок в Ялгобе* [ПК 1620, л. 154]; в *Ялгубе* [ПК 1646, л. 100], совр. *Ялгуба* [АГКГН]. В составе села несколько деревень, в названиях которых закрепились имена их основателей и первопоселенцев: Анхимовская, Емельяновская, Окуловская [СНМ 1926: 49]. На южном берегу горнолыжный комплекс **Ялгора**, название вторично по отношению к наименованию залива Ялгуба. В залив впадает руч. **Ялручей**, в истоках которого гора **Ялгора** и бывшая одноименная деревня (см.). Еще в конце XIX в. половина жителей Ялгубы свободно говорила по-людиковски [Turunen 1977]. ♦ В топониме закрепилось древнее приб.-фин. прилагательное *jalo 'большой' [SSA]: залив Ялгуба своей протяженностью практически в два раза превосходит соседний залив Пиньгуба (приб.-фин. riēni 'маленький') (см.). Ареал топоосновы *Jalo-* в южной Карелии привязан к исторической вепсской территории, в которую входила и Ялгуба. В свою очередь, зафиксированный в исторических документах вариант Ялокша отражает интеграцию изначально вепсского топонима в карельское употребление, связанное с активной карелизацией Прионежья в XVI веке: Ялокша < кар.*Jallakši, в котором ярким собственно карельским маркером является элемент кар. -lakši 'залив' при вепс. laht, ливв.-люд. lahti. Финский топонимист В.Ниссиля связывал в свое время происхождение топонима с кар. jalg, jalgu 'нога', мотивируя это формой узкого и длинного залива. Однако эта интерпретация основана, скорее, на народной этимологии.

Nissilä 1967: 24; ТМК 2018

Список сокращений

вепс. — вепсский язык
 дер. — деревня
 Док. — документы
 др.-рус. — древнерусский
 кар. — карельский язык
 ливв. — ливвиковский
 люд. — людиковский
 прасаам. — прасаамский
 Приг. — Пригородный район
 Прион. — Прионежский район
 Пряж. — Пряжинский район
 р. — река
 рус. — русский
 с. — село. дер. — деревня
 севернорус. — севернорусский
 фин. — финский

Список источников

АГКГН — Автоматизированный государственный каталог географических названий [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosreestr.ru/site/activity/gosudarstvennyy-katalog-geograficheskikh-nazvaniy/>. — (24.12.2018).

АК — Атлас «Карелия. Южная часть». Масштаб: в 1 см — 1 км. — Москва : Ультра Экстент : Арбалет, 2004. — 175 с.

Даль — *Даль, В. И.* Словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва, 1955. — Т. I–IV.

Срезневский — *Срезневский, И. И.* Словарь древнерусского языка. В трёх томах, в шести книгах : репринтное издание / И. И. Срезневский. — Москва : Книга, 1989.

Карта 1790 — План Генерального Межевания Петрозаводского уезда. Масштаб межевой карты — 4 версты в дюйме. 1790 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.etomesto.ru/map-kareliya_pgm-petrozavodskogo-uezda/. — (24.12.2018).

Карта ОГ 1842 — Общая карта Олонецкой губернии 1842 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.etomesto.ru/map-kareliya_1842-oloneckaya-guberniya/. — (24.12.2018).

Маркс 1909 — Атлас Маркса онлайн. Карта Европейской России [Электронный ресурс]. — URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/. — (24.12.2018).

ОКАТО — Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.gosspravka.ru/35/011/000000.html>. — (24.12.2018).

ОС 1902 — Путь к водопаду Кивачу от Петрозаводска // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. — Петрозаводск, 1902. — Вып. 4. — С. 120–130.

ПКД 1617 — РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. «Книга Новгородского уезда Олонеским дворцовым погостам писма и меры Петра Ивановича Воейкова да диака Ивана Лговского 124-го и 125-го году, да туто же книга писма и меры одново диака Ивана Лговского заонежскому Андомскому погосту да Оштинскому стану дворцовым же погостом 1270го году», 1615/16–1616/17–1618/19 гг.

ПКМ 1617 — РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, вотчинная канцелярия, вотчинный департамент. Оп. 1. Д. 8551. 458 л. Подлинник. «Список с писцовых книг Заонежских погостов митрополичьим, монастырским, поместным землям писма и меры князя Петра Воейкова да дьяка Ивана Лговского 124 и 125 году [1615/16–1616/17 гг.]»¹⁰.

ПК 1620 — РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, вотчинная канцелярия, вотчинный департамент. Оп. 1. Кн. 979. 950 л. Подлинник. «Подлинная дозорная книга патриарших, митрополичьих и монастырских земель Обонежской пятины Заонежской половины» князя Мины Дмитриевича Лыкова. 1620 г.

ПК 1646 — РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ, вотчинная канцелярия, вотчинный департамент. Оп. 1. Кн. 980. 577 л. Список XVII в. «Книги переписные государевымъ царевымъ и великого князя Алексея Михайловича всея Русии Новгородского уезду Заонежским погостомъ чернымъ волостям деревнемъ и митрополичьим и монастырским вотчинам, и в них дворам и крестьянскимъ и бобыльским переписи Ивана Прохоровича Писемского да подьяего Якова Еуфимьева 156 и 155 году [1646\47–1647\48 гг.], а что в котором погосте сель государевных и починков и в них дворов крестьянских и бобыльских, и во дворах людей по имяномъ и з детми, и з братьею, и с племянники, и со внучатами, и с подсоседники, то писано в книге сей имянно».

ПК 1726 — РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Ч. 2. Д. 2370. 1726 г. 596 л. «Книга переписная, окладная дворцовых, помещичьих и монастырских врестьян, монастырских работников Вытегорского, Андомского, Пудожского, Шальского и Лопских погостов, Пещанской, Водлозерской волостей, Шуйской половины Олонецкого уезда, положенных на содержание Фоменцына полка».

ПКЗП 1582/83 — Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI–XVII вв. в документах /

¹⁰ Здесь и далее материалы Российского государственного архива древних актов (РГАДА) из базы данных «Каталог населенных мест Карелии и сопредельных областей XV–XX вв.», созданной при поддержке РГНФ в ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Asiakirjoja Karjalan Historiasta 1500- ja 1600-luvulta / подг. к печ.; ред. И. А. Чернякова, К. Катаяла. — Петрозаводск ; Йоэнсуу : КарНЦ РАН, Ун-т Йоэнсуу, 1993. — Т. III. — С. 34–341.

ПКОП 1563 — Писцовая книга Обонежской пятины Заонежской половины 1563 г. // Материалы по истории народов СССР. Вып. 1: Материалы по истории Карельской АССР: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / подг. к печ. А. М. Андрияшев / под ред. М. Н. Покровского. — Ленинград : Изд-во АН СССР, 1930. — С. 57–254.

РККА 1941 — Карта РККА Карелии. 2 км [Электронный ресурс]. — URL: http://www.etomesto.ru/map-kareliya_rkka/. — (24.12.2018).

СКНГТ — Кузьмин, Д. В. Словарь карельской народной географической терминологии. Рукопись. Хранится в ИЯЛИ КарНЦ РАН.

СЛРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII веков / Под ред. В. Б. Крысько / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. — Москва : Наука – Азбуковник, 1975. — Вып. 1. — 371 с.

СНМ 1873 — XXVII. Олонецкая губерния: Список населенных мест по сведениям 1873 года / Центральный стат. комитет М-ва внутренних дел. — Санкт-Петербург : Типография МВД, 1879. — ХCV, 235 с.

СНМ 1905 — Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год / составил действительный член-секретарь комитета И. И. Благовещенский. — Петрозаводск : Олонецкая губернская типография, 1907. — 326 с.

СНМ 1926 — Список населенных мест Карельской АССР : (по материалам Переписи 1926 года) / составлен Статистическим Управлением АКССР. — Петрозаводск : Изд. Стат. Управл., 1928. — XVI, 159 с.

СНМ 1933 — Список населенных мест : по материалам Переписи 1933 года. — Петрозаводск : Изд. УНХУ АКССР Союзоргучет, 1935. — 130 с.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / под ред. А. С. Герда. — Санкт-Петербург : Изд-во СПб. университета, 1994–2005. — Вып. 1–6.

Стрельбицкий 1871 — Карта Стрельбицкого онлайн. Специальная Карта Европейской России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.etomesto.ru/map-karta-strelbickogo/>. — (24.12.2018).

Шуберт 1832 — Специальная карта Западной части России Шуберта 1826–1840 годов [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/>. — (24.12.2018).

KKS — Karjalan kielen sanakirja / toim. P. Virtaranta, R. Koponen, M. Torikka, L. Joki. — Helsinki : SUS, 1968–2005. — Osat 1–6. — (Lexica Societatis Fenno-Ugricae XVI).

LMS — *Lyydiläismurteiden sanakirja / ainekset keränneet K. Donner, J. Kalima, L. Kettunen, J. Kujola, H. Ojansuu, E. Pakarinen, Y. H. Toivonen & E. A. Tunkelo ; toim. ja julk. J. Kujola. — Helsinki : SUS, 1944. — 543 s. — (Lexica Societatis Fenno-Ugricae IX).*

SMS — *Suomen murteiden sanakirja. Ensimmäinen osa. — Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 36. — Helsinki : Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1985. — 806 s.*

SSA — *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. — Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. — Osat 1–3.*

Список литературы

Гайдук 2017 — *Гайдук, С. Топонимы Петрозаводска: улицы и парки / С. Гайдук. — Москва : ООО «Сам Полиграфист», 2017. — 742 с.*

Захарова, Кузьмин 2015 — *Захарова, Е. В. Историко-культурный потенциал людиковской топонимии / Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин // Локальные исследования Южной Карелии: опыт комплексного анализа. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. — С. 25–51.*

ЗКТ — *Керт, Г. М. Загадки карельской топонимии. Рассказ о географических названиях Карелии / Г. М. Керт, Н. Н. Мамонтова. — Петрозаводск : Карелия, 1978. — 111 с.*

КОРК — *Каталог озер и рек Карелии / под ред. Н. Н. Филатова и А. В. Литвиненко. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2001. — 289 с.*

Кюршунова 2010 — *Кюршунова, И. А. Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. / И. А. Кюршунова. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2010. — 672 с.*

Муллонен 2011 — *Муллонен, И. И. Людики на топонимической карте Карелии / И. И. Муллонен // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шегреновские чтения. — Санкт-Петербург : Европейский Дом, 2011. — С. 229–239.*

Муллонен, Мамонтова 1997 — *Муллонен, И. И. Село Суйсарь и его окрестности в географических названиях / И. И. Муллонен, Н. Н. Мамонтова // Село Суйсарь: история, быт, культура / отв. ред. Т. В. Краснопольская, В. П. Орфинский. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1997. — С. 10–20.*

ПФГЛК — *Мамонтова, Н. Н. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии / Н. Н. Мамонтова, И. И. Муллонен. — Петрозаводск : КНЦ РАН, 1991. — 158 с.*

СВЯ — *Зайцева, М. И. Словарь вепского языка / М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. — Ленинград : Наука, 1972. — 745 с.*

Спиридонов 2013 — *Спиридонов, А. М. Колония эпохи викингов при устье Шуи под Петрозаводском / А. М. Спиридонов // Учёные записки Петрозаводского*

государственного университета. Серия «Общественные и гуманитарные науки». — 2013. — № 5 (134). — С. 28–36.

Спиридонов 2014 — Спиридонов, А. М. Западное Прионежье: из «саамского железного века» в Средневековье [Электронный ресурс] / А. М. Спиридонов. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. — 162 с. — URL: <http://elibrary.karelia.ru/book.shtml?id=21607>. — (24.12.2018).

СТЗ — Муллонен, И. И. Свод топонимов Заонежья / И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герда ; под ред. А. С. Герда. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. — 251 с.

ТМК — Захарова, Е. В. Топонимные модели Карелии в пространственно-временном контексте / Е. В. Захарова, Д. В. Кузьмин, И. И. Муллонен, Н. А. Шибанова ; под ред. И. И. Муллонен. — Москва: ИД ЯСК, 2018. — (в печати).

Шуя 1929 — Шуя, июнь 1929: Быт севернорусской деревни / сост. Ю. И. Дюжев; науч. ред. К. К. Логинов. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. — 154 с.

Aikio 2009 — Aikio, A. The saami Loanwords in Finnish and Karelian : PhD Diss. Oulu : [s. n.], 2009. — 386 p.

Lehtiranta 1989 — Lehtiranta, J. Yhteisaamelainen sanasto / J. Lehtiranta. — Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. — 180 s.

Nissilä 1967 — Nissilä, V. Die Dorfnamen des alten lüdischen Gebietes / V. Nissilä. — Helsinki : Suomalais-Ugrilainen Seura, 1967. — 130 s. — (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia 144).

Rahkonen 2013 — Rahkonen, P. South Eastern Contact Area of Finnic Languages in the Light of Onomastics / P. Rahkonen. — Jyväskylä : Bookwell Oy, 2013. — 246 p.

SN — Mikkonen, P. Sukunimet / P. Mikkonen, S. Paikkala. — Helsinki : Otava, 2000. — 895 s.

Turunen, A. Lyydiläisten murresaarekkeet Karjalan tasavallan venäjänkielisellä alueella / A. Turunen // Neuvostoliitto-instituutin vuosikirja. — Helsinki, 1977. — Osa 25. Kielen ja kulttuurin kentältä. — S. 173–186.